

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ

ПОГОВОРИМ
О СТРАННОСТЯХ
ЛЮБВИ

Прошли тяжелейшие четыре года, и наконец после отбытия срока Достоевский был переведен солдатом в линейный батальон в город Семипалатинск. Семипалатинск в середине XIX столетия был глубоким захолустьем. Забытой Богом дырой. И тут на его пути встречается женщина, которую звали Мария Дмитриевна Исаева. Она была женой учителя, в прошлом благородного, но ныне опустившегося, спившегося. Мария Дмитриевна была образованна, воспитанна, интеллигентна, привлекательна. У нее была хорошая фигура. И она чем-то напоминала Федору Михайловичу мать — такой же болезненный румянец на лице. Короче говоря, Достоевский влюбился.

Для того чтобы часто видеть Марию Дмитриевну, он предложил свои услуги педагога для ее сына Паши. Когда я узнал об этом, то подумал, что, конечно, Достоевский преподавал ему словесность, ведь он же писатель. Оказывается, нет, — у меня возникла рутинная аналогия. На самом деле он преподавал математику, арифметику, потому что у него было образование военного инженера.

Мария Дмитриевна с ним буквально ворковала. Она явно испытывала к нему какое-то расположение, но любви, конечно, никакой не было. Он был человеком без будущего, сосланный, бывший каторжник, нищий, солдат.

То, что он был когда-то знаменитым писателем и написал роман «Бедные люди», пользовавшийся большой известностью, было забыто. Ведь это случилось десять лет назад, и ни для кого уже не имело никакого значения. Тем не менее она отвечала на его поцелуи. И наконец свершилось то, чего Достоевский так долго ждал и добивался. Он писал своему

брату Михаилу: «Она дала мне доказательство своей любви».

Он был на седьмом небе от счастья. Наконец-то началась жизнь в любви, с желанной женщиной. И вдруг выясняется, что Исаева переводят в город Кузнецк, что за 600 верст от Семипалатинска. Это означало разлуку, расставание практически навсегда. Как сказали бы мы сейчас, Достоевский был «невыездной», он не имел права покидать Семипалатинск. И вот наступила душераздирающая сцена прощания.

Приятель Достоевского, незадолго до этого прибывший в Семипалатинск, знаяший о его писательском прошлом и поверенный его любви, Александр Егорович Врангель напоил, что было не сложно, мужа Марии Дмитриевны. И дал возможность проститься, поворковать, насладиться влюбленным. После их отъезда Достоевский впал в жуткую тоску.

Прошло время. И вот однажды он, получив из Кузнецка письмо, узнает, что муж Марии Дмитриевны умер.

Она осталась одна с сыном, в чужом городе, совершенно без средств. Правда, надо сказать, что Мария Дмитриевна была дочкой полковника Константина Француза, служившего в Астрахани. Он, конечно, помогал своей дочери. Но Достоевский об этом поначалу не знал и бился, пытаясь раздобыть деньги, чтобы хоть как-то помочь своей возлюбленной.

А дальше начинается муторная переписка. Федор Михайлович предложил ей руку и сердце, просит стать его женой. Но Мария Дмитриевна, как мы уже говорили, не любила его. Она понимала, что устраивать жизнь с этим человеком было нереально, глупо и бессмысленно. Она начинает писать уклон-

чивые ответы. Будто бы хочет испытать его любовь. И регулярно сообщает ему в письмах, что к ней сватаются пожилые богатые люди.

Впервые получив от нее такое письмо, Достоевский просто упал в обморок от отчаяния. Он писал в дневнике: «Если я ее потеряю, то я или покончу самоубийством, брошусь в Иртыш или сойду с ума». Ведь когда кончилась ссылка и он приехал в Семипалатинск, ему было уже 33 года. Это был взрослый, сложившийся человек. А ведь это была его первая любовь, которая обычно приходит к людям значительно раньше. И переносится не так страстно, не так тяжело. У Достоевского же эта любовь приняла совершенно мучительную форму.

Когда наконец он примчался к женщине, о которой сам писал, что имеет на нее права, Мария Дмитриевна встретила его невероятным сообщением. Она заплакала, закричала: «Все кончено! Я люблю другого! Я тебе изменила!» Федор Михайлович узнал чудовищную новость, что Мария Дмитриевна сошлась с неким Николаем Борисовичем Вергуновым, учителем начальной школы, которому было 24 года. Он был на пять лет моложе Марии Дмитриевны и почти на десять лет моложе Достоевского.

Федор Михайлович понял, что ему предпочли человека молодого, такого же бедного, такого же бесперспективного. Предпочли не из-за материального благополучия, а только из-за его мужских качеств, из-за мужских достоинств. Это была невероятная обида и чудовищное оскорбление. Он понимал, что невозможно устраивать сцены, что поздно требовать возврата. Он занял позицию очень сложную для него, но очень благородную. Он становится утешите-

брату Михаилу: «Она дала мне доказательство своей любви».

Он был на седьмом небе от счастья. Наконец-то началась жизнь в любви, с желанной женщиной. И вдруг выясняется, что Исаева переводят в город Кузнецк, что за 600 верст от Семипалатинска. Это означало разлуку, расставание практически навсегда. Как сказали бы мы сейчас, Достоевский был «невыездной», он не имел права покидать Семипалатинск. И вот наступила душераздирающая сцена прощания.

Приятель Достоевского, незадолго до этого прибывший в Семипалатинск, знаяший о его писательском прошлом и поверенный его любви, Александр Егорович Врангель напоил, что было не сложно, мужа Марии Дмитриевны. И дал возможность проститься, поворковать, насладиться влюбленным. После их отъезда Достоевский впал в жуткую тоску.

Прошло время. И вот однажды он, получив из Кузнецка письмо, узнает, что муж Марии Дмитриевны умер.

Она осталась одна с сыном, в чужом городе, совершенно без средств. Правда, надо сказать, что Мария Дмитриевна была дочкой полковника Константина Француза, служившего в Астрахани. Он, конечно, помогал своей дочери. Но Достоевский об этом поначалу не знал и бился, пытаясь раздобыть деньги, чтобы хоть как-то помочь своей возлюбленной.

А дальше начинается муторная переписка. Федор Михайлович предложил ей руку и сердце, просит стать его женой. Но Мария Дмитриевна, как мы уже говорили, не любила его. Она понимала, что устраивать жизнь с этим человеком было нереально, глупо и бессмысленно. Она начинает писать уклон-

чивые ответы. Будто бы хочет испытать его любовь. И регулярно сообщает ему в письмах, что к ней сватаются пожилые богатые люди.

Впервые получив от нее такое письмо, Достоевский просто упал в обморок от отчаяния. Он писал в дневнике: «Если я ее потеряю, то я или покончу самоубийством, брошусь в Иртыш или сойду с ума». Ведь когда кончилась ссылка и он приехал в Семипалатинск, ему было уже 33 года. Это был взрослый, сложившийся человек. А ведь это была его первая любовь, которая обычно приходит к людям значительно раньше. И переносится не так страстно, не так тяжело. У Достоевского же эта любовь приняла совершенно мучительную форму.

Когда наконец он примчался к женщине, о которой сам писал, что имеет на нее права, Мария Дмитриевна встретила его невероятным сообщением. Она заплакала, закричала: «Все кончено! Я люблю другого! Я тебе изменила!» Федор Михайлович узнал чудовищную новость, что Мария Дмитриевна сошлась с неким Николаем Борисовичем Вергуновым, учителем начальной школы, которому было 24 года. Он был на пять лет моложе Марии Дмитриевны и почти на десять лет моложе Достоевского.

Федор Михайлович понял, что ему предпочли человека молодого, такого же бедного, такого же бесперспективного. Предпочли не из-за материального благополучия, а только из-за его мужских качеств, из-за мужских достоинств. Это была невероятная обида и чудовищное оскорбление. Он понимал, что невозможно устраивать сцены, что поздно требовать возврата. Он занял позицию очень сложную для него, но очень благородную. Он становится утешите-

лем Марии Дмитриевны. Он думает о том, как устроить ее счастливое будущее.

Она требует, чтобы Достоевский встретился с Вергуновым. Тот встретился с Федором Михайловичем, и плакал у него на груди. И тогда Достоевский с горечью заметил, что ее избранник ничего не умеет делать, кроме как плакать. На груди бывшего каторжника плакала и Мария Дмитриевна. Достоевский и ее утешал, вел себя безупречно, пытался устроить будущее Вергунова. Мария Дмитриевна вдруг поняла, что Достоевский глубоко порядчен, благороден. Она смогла это оценить и отвергла Вергунова. Достоевский снова получает доказательство ее любви. Двое суток длилось блаженство, смешанное с мучением. Он уезжает из Кузнецка с тем, что Мария Дмитриевна вскоре последует за ним. Но не успевает прибыть в Семипалатинск, как получает от нее письмо. Она поняла, что все-таки любит не Достоевского, а Вергунова! И выходит за него замуж. И снова Федор Михайлович хлопочет, чтобы устроить Вергунова получше, на более высокооплачиваемую работу. Только для того, чтобы устроить счастье женщины, которую любит, но без взаимности. Все это кончается тяжелым эпилептическим приступом, после чего он целую неделю не может прийти в себя. Именно в тот момент, когда Достоевскому уже не на что было надеяться, его вдруг производят в прапорщики.

Ему снова возвращают тот чин, с которым он окончил военно-инженерное училище. А поскольку он становится офицером, пусть и младшим, то одновременно с чином получает, как бы автоматически, дворянство. И то ли Мария Дмитриевна узнала

о перемене его участи, то ли по каким-то другим причинам, но Вергунов опять получает отставку. И ветренница снова пишет, что любит только Достоевского.

Наконец, 6 февраля 1857 года в сибирском городишке Кузнецке были обвенчаны Мария Дмитриевна и Федор Михайлович Достоевский. Сразу после венчания они поехали в Барнаул, чтобы в квартире знакомых провести брачную ночь. И здесь случилось что-то страшное. Когда они остались вдвоем, Достоевский издал нечеловеческий вопль. Он упал на пол и начал кататься в конвульсиях, изо рта пошла пена.

Молодая жена пришла в ужас от этой картины. И потом всю жизнь упрекала Достоевского, что он скрыл от нее свою болезнь — эпилепсию. Но ведь только тогда, во время этого припадка, впервые были вызваны врачи: они-то и поставили этот диагноз окончательно.

Очевидно, что Мария Дмитриевна была особой истерического нрава. Она была очень болезненна. Думаю, это уже было предвестием будущей чахотки. Отношения супругов не складывались. Он работал над «Селом Степанчиковым» и «Дядюшкиным сном». Но Мария Дмитриевна так и не понимала, с кем она живет. Она не любила его писательскую профессию. И была уверена, что всё отвратительно: она живет в заштатном городке, с заштатным мужем, с бездельником. Что жизнь не состоялась, а мечты не сбылись.

Это вызывало у нее постоянное раздражение на мужа. А Федор Михайлович тем временем хлопотал, чтобы ему разрешили жить в центральной части России. Он посыпал письма в редакции журналов, от-

лем Марии Дмитриевны. Он думает о том, как устроить ее счастливое будущее.

Она требует, чтобы Достоевский встретился с Вергуновым. Тот встретился с Федором Михайловичем, и плакал у него на груди. И тогда Достоевский с горечью заметил, что ее избранник ничего не умеет делать, кроме как плакать. На груди бывшего каторжника плакала и Мария Дмитриевна. Достоевский и ее утешал, вел себя безупречно, пытался устроить будущее Вергунова. Мария Дмитриевна вдруг поняла, что Достоевский глубоко порядчен, благороден. Она смогла это оценить и отвергла Вергунова. Достоевский снова получает доказательство ее любви. Двое суток длилось блаженство, смешанное с мучением. Он уезжает из Кузнецка с тем, что Мария Дмитриевна вскоре последует за ним. Но не успевает прибыть в Семипалатинск, как получает от нее письмо. Она поняла, что все-таки любит не Достоевского, а Вергунова! И выходит за него замуж. И снова Федор Михайлович хлопочет, чтобы устроить Вергунова получше, на более высокооплачиваемую работу. Только для того, чтобы устроить счастье женщины, которую любит, но без взаимности. Все это кончается тяжелым эпилептическим приступом, после чего он целую неделю не может прийти в себя. Именно в тот момент, когда Достоевскому уже не на что было надеяться, его вдруг производят в прапорщики.

Ему снова возвращают тот чин, с которым он окончил военно-инженерное училище. А поскольку он становится офицером, пусть и младшим, то одновременно с чином получает, как бы автоматически, дворянство. И то ли Мария Дмитриевна узнала

о перемене его участи, то ли по каким-то другим причинам, но Вергунов опять получает отставку. И ветренница снова пишет, что любит только Достоевского.

Наконец, 6 февраля 1857 года в сибирском городишке Кузнецке были обвенчаны Мария Дмитриевна и Федор Михайлович Достоевский. Сразу после венчания они поехали в Барнаул, чтобы в квартире знакомых провести брачную ночь. И здесь случилось что-то страшное. Когда они остались вдвоем, Достоевский издал нечеловеческий вопль. Он упал на пол и начал кататься в конвульсиях, изо рта пошла пена.

Молодая жена пришла в ужас от этой картины. И потом всю жизнь упрекала Достоевского, что он скрыл от нее свою болезнь — эпилепсию. Но ведь только тогда, во время этого припадка, впервые были вызваны врачи: они-то и поставили этот диагноз окончательно.

Очевидно, что Мария Дмитриевна была особой истерического нрава. Она была очень болезненна. Думаю, это уже было предвестием будущей чахотки. Отношения супругов не складывались. Он работал над «Селом Степанчиковым» и «Дядюшкиным сном». Но Мария Дмитриевна так и не понимала, с кем она живет. Она не любила его писательскую профессию. И была уверена, что всё отвратительно: она живет в заштатном городке, с заштатным мужем, с бездельником. Что жизнь не состоялась, а мечты не сбылись.

Это вызывало у нее постоянное раздражение на мужа. А Федор Михайлович тем временем хлопотал, чтобы ему разрешили жить в центральной части России. Он посыпал письма в редакции журналов, от-

правлял туда свои новые литературные опыты. Ему было очень трудно вернуться к писательству. Он потерял навык за эти страшных восемь лет. Рука утратила беглость, фантазия не работала, как раньше. Ему нужно было вернуться и заново утвердиться в своей профессии. Возвращение Федора Михайловича в литературу, в нормальную жизнь после каторги, солдатчины оказалось очень болезненным процессом.

Но вот, наконец, Достоевские получают разрешение переехать в столицу. Мария Дмитриевна и Федор Михайлович переезжают в Санкт-Петербург и поселяются на Малой Мещанской улице, в доме номер 1. В этом доме на четвертом этаже поселяется Федор Михайлович, а этажом ниже живет его любимый брат Михаил. Братья вместе затеваюят издание журнала под названием «Время».

Что же касается личной жизни, то тут, прямо скажем, дела ужасные и даже катастрофические. Семьи, по сути дела, нет. Мария Дмитриевна истерична, она больна, но не подозревает об этом. У нее уже началась чахотка. Но она все время думает о том, что Достоевский умрет раньше. Она уверена, что он оставит ее одну с сыном Пашией, как это было с ней после смерти ее первого мужа.

Достоевский понимает, что Мария Дмитриевна тяжело больна, тем не менее уезжает за границу. Он давно мечтал побывать за рубежом, увидеть другую жизнь. Там его и настигла проклятая страсть его жизни — рулетка. Осеню, вернувшись, он понял, что Мария Дмитриевна тяжело больна.

Теперь их отношения переходят в иную fazu. Теперь он, как брат милосердия, при ней. Он почти непротивно рядом, подает лекарства, утешает. Но он зна-

ет: брак с этой женщиной не принес ему ни счастья, ни комфорта, ни уюта, ни детей. Это брак — пустоцвет.

Когда Федор Михайлович обосновался в Петербурге, у него сразу же сложилась невероятная репутация демократа, прогрессиста. Ведь он был в глазах молодежи революционером, недавно вернувшимся после острога, после ссылки. Он был участником кружка Петрашевского, человеком, приговоренным к расстрелу, пережившим собственную смерть.

Радикально настроенная молодежь валом валила на встречи с писателем. Они не знали, что на самом деле Федор Михайлович давно отказался от своих радикальных взглядов, они остались в прошлом. А он не особенно афишировал перемену мировоззрения.

На одном из выступлений он встретился с молодой женщиной, которая сыграла роковую роль в его жизни. К нему подошла красивая девушка, с правильными чертами лица, с большими серо-голубыми глазами. С прекрасной фигурой. К тому же, как оказалось, и умная. Она смотрела на него влюбленными глазами. Ведь он был легенда! И они стали встречаться...

Сначала — в редакции журнала «Время», которое он редактировал. Потом — в квартире Михаила Михайловича Достоевского, старшего брата. И наконец стали встречаться наедине. Их объединяло, кроме физической тяги, еще и огромное духовное сходство, родство. Но дело в том, что оба оказались людьми, которые в любовных отношениях одновременно ощущали себя и жертвами, и палачами.

Достоевского, который был старше, очень тянуло к ней телесно, физически. Она была дивно хороша собой. Была, как бы сказали американцы, впро-